
РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМОВ ВЫСШИХ СУДОВ ПО ВОПРОСАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА СУДЕБНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РОССИИ

А.В. Корнев

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается вопрос о судебном правотворчестве высших судов СССР и Российской Федерации. Главное внимание уделяется правотворческим полномочиям пленумов и президиумов указанных судов. На основе анализа законодательства и примеров из судебной практики автор приходит к выводу о том, что правовые позиции высших судов функционируют в российской правовой системе в качестве источников права специфической природы.

Ключевые слова: судебное правотворчество, источник права, прецедент, высшие суды Российской Федерации; разъяснения по вопросам судебной практики, правовые позиции.

Вопрос о судебном правотворчестве не является новым для российских теоретиков. Споры о прецедентном праве, о признании за судами правотворческих функций и придании судебным актам статуса формального источника права на общетеоретическом и практическом уровне ведутся еще с советских времен.

В советской теории права обсуждался вопрос о том, может ли в советском праве существовать судебный прецедент. Обычно давался отрицательный ответ. И.Б. Новицкий отмечал, что «в советском государстве не может быть места для судебного прецедента» [9. С. 125]. Большинство ученых придерживались позиции, что социалистические государства «не знают такого источника права, как судебный прецедент, который ведет к отступлению от начал законности и подрывает роль представительных органов государства в законодательной деятельности». Суды «осуществляют правосудие как одну из форм применения закона, не связанную с правотворческими полномочиями суда при разрешении конкретных дел» [18. С. 325]. С.Л. Зивс подчеркивал, «...что отнесение судебной практики к числу формальных источников права противоречит принципу верховенства закона и принципу подзаконности судебной деятельности и не имеет под собой никакой правовой основы...» [7. С. 190].

Концепция отрицания правотворческих функций суда являлась основной в теории права советского периода. Однако в научных кругах существовали и противоположные взгляды. Некоторые ученые исходили из того, что советская судебная практика может рассматриваться в качестве источника права. Последний подход был близок С.И. Вильнянскому. Он писал, что «наша судебная

практика должна получить признание как один из источников советского права» [4. С. 244]. С.И. Вильнянский считал, что многократно повторяющееся судебное решение по одному и тому же вопросу означает, что сложилось определенное правоположение, которое входит в состав объективного права.

Л.С. Явич отмечал: «Из того, что суд — единственный государственный орган, отправляющий правосудие, никак не следует неперемное ограничение его деятельности применением законов. Сама задача отправления правосудия предполагает возможность при отсутствии соответствующего закона восполнить пробел и целесообразность контроля суда над законностью нормативных и иных актов управления» [25. С. 140].

Особое внимание в советский период уделялось вопросу признания правотворческих функций за Верховными Судами СССР и союзных республик. Известно, что в 40–50 гг. XX в. предпринимались попытки признания руководящих разъяснений Верховного Суда СССР и РСФСР в качестве источника права. Однако, по многочисленным причинам, в первую очередь идеологического характера, такую форму источника права вынуждали объявлять «персоной *pop grata*». Например, И.С. Тишкевич отмечал, что «путем толкования нормы права Пленум Верховного Суда СССР не создает новых правил поведения, а лишь разъясняет уже действующие нормы права. Такое толкование не изменяет сущности нормы права, а лишь объясняет ее истинный смысл. Не изменяется не количество существовавших до этого правил поведения, ни их содержание. Поэтому разъяснения Пленумом Верховного Суда СССР того или иного действующего закона в связи с анализом ошибок, допускаемых судами при его применении на практике, не облекается и не может быть облечено в форму подзаконного акта» [19. С. 32].

Однако существовали и иные позиции относительно данной проблемы. Предполагалось, что в действительности пленумы высших судов, давая разъяснения по вопросам судебной практики, осуществляли специфическую форму судебного правотворчества. Л.С. Явич характеризовал ее как выработку «новых общих норм в результате обобщения судебной практики и вынесения высшими судами соответствующих директивных указаний, обязательных для нижестоящих судебных инстанций» [25. С. 140]. Аналогичной позиции придерживались А.С. Венгеров и С.Н. Братусь. Пробел в законе, по их мнению, преодолевается не путем подведения не урегулированной нормой права ситуации под сходную норму, а путем создания судом по аналогии с ней другой нормы, на основе которой и выносится решение [1. С. 16–17]. М.Д. Шаргородский указывал, что руководящие постановления Пленума являются источниками права даже в том случае, когда они вынесены на основании и в соответствии с законом и не создают новых норм права [24. С. 41].

Наличие правотворческих функций у высших судов ученые подкрепляли доказательствами из судебной практики. Например, Пленум Верховного Суда СССР в 1940 г. в своем Постановлении дал разъяснения, которыми должны были руководствоваться суды при рассмотрении исков о выселении в связи с невозможностью совместного проживания. Верховный Суд указал, что прежде

чем выносить решение о выселении в порядке, установленным Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» [17], необходимо обязать стороны в определенный срок произвести размен занимаемого ими помещения [12]. Принудительный размен жилого помещения как способ прекращения жилищного конфликта не был предусмотрен Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., но широко использовался в судебной практике.

1 ноября 1991 г. Президиум Верховного Суда РСФСР принял постановление [16], в котором указал, что в связи с обязательностью применения Декларации прав и свобод человека в отсутствие процессуального законодательства, позволяющего рассматривать жалобы на необоснованное применение меры пресечения в виде содержания под стражей, суды должны самостоятельно выработать процедуру рассмотрения таких жалоб. Такая процедура была разработана судами исходя из общих принципов права. При этом соответствующие дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР были внесены только 23 мая 1992 г. [6] и ничем не отличались от правил, выработанных судебной практикой по указанию Президиума Верховного Суда РСФСР.

Анализ советского законодательства о судостроительстве также позволяет сделать вывод о признании за высшими судами правотворческих функций. Так, в ст. 3 Закона СССР «О Верховном Суде СССР» от 30 ноября 1979 г. [3] Верховному Суду СССР были предоставлены полномочия по изучению и обобщению судебной практики, анализу судебной статистики и даче руководящих разъяснений судам по вопросам применения законодательства, возникавших при рассмотрении судебных дел. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР были обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Право давать обязательные руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства также предоставлялись Верховному Суду РСФСР (ст. 58 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» от 8 июля 1981 г. [2]).

В.М. Жуйков, который с 1988 по 2007 г. был заместителем председателя Верховного суда РСФСР (с 1991 г. — Верховного Суда РФ) указывает, что судебная практика, не будучи официально признанной источником права, «фактически всегда учитывалась нижестоящими судами в качестве ориентира в вопросах применения и толкования права, устранения пробелов в нем, применения аналогии закона и аналогии права» [5. С. 16].

Анализ законодательства и судебной практики советского времени позволяет заключить, что на уровне пленумов и президиумов высших судов СССР и РСФСР судебное правотворчество в Советском Союзе существовало, прикрывая свое бытие различными легальными формами [8. С. 20].

Современная теория и практика также не дают однозначного ответа на вопрос о признании судебного правотворчества высших судов Российской Федерации.

В ст. 126, 127 Конституции РФ предусмотрено, что Высший Арбитражный Суд РФ и Верховный Суд РФ помимо осуществления в предусмотренных про-

цессуальных формах надзора за деятельностью нижестоящих судов дают разъяснения по вопросам судебной практики. Положениям, содержащимся в данных статьях Конституции РФ, корреспондируют предписания ст. 19 (ч. 5) и 23 (ч. 5) Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [22].

Полномочия Пленума Верховного Суда РФ давать судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства в целях обеспечения единства судебной практики закреплены в п. 1 ч. 4 ст. 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [23]. Следует обратить внимание на то, что данный закон не содержит положения, устанавливающего обязательность разъяснений постановлений Пленума.

В отношении Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об Арбитражных судах в Российской Федерации» [21], закреплено, что Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ рассматривает материалы изучения и обобщения практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами и дает разъяснения по вопросам судебной практики. При этом в ч. 2 данной статьи установлено, что постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ являются обязательными для арбитражных судов в Российской Федерации.

Более того, в Постановлении от 14 февраля 2008 г. № 14 [13] Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ прямо заявил об общеобязательности сформулированных им правовых позиций по вопросам применения законодательства и даже придал им обратную силу. В данном Постановлении Пленум разъяснил, что в соответствии с ч. 1 ст. 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом РФ в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора. В процессуальном законодательстве данное основание для пересмотра дел по вновь открывшимся основаниям на тот момент отсутствовало.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П [10] с рядом оговорок согласился с позицией Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. Вместе с тем Конституционный Суд РФ указал на необходимость учета характера спорных правоотношений при решении вопроса о придании обратной силы правовым позициям, выраженным в постановлениях Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, в частности, подчеркнув недопустимость придания обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении. Кроме того, Конституционный Суд установил, что пересмотр вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам возможен, только если в постановлении Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда

РФ содержится прямое указание на придание сформированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами (п. 5 мотивировочной части, п. 1 резолютивной части). Данное требование исключило имевшуюся ранее правовую неопределенность относительно того, какие правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ можно считать новыми обстоятельствами, а какие нельзя. Конституционный Суд РФ также конкретизировал ряд процедурных аспектов пересмотра дел в связи с изменением правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ, которым в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 не уделялось внимания.

Во исполнение данного Постановления Конституционного Суда в ст. 311 АПК РФ определение либо изменение в постановлении Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ практики применения правовой нормы было включено в качестве самостоятельного основания для пересмотра судебных актов в связи с новыми обстоятельствами (при условии, что в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства) [20].

Однако Высший Арбитражный Суд РФ в своей практике исходил из того, что действие Постановления Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П, в том числе в части условий допустимости придания правовым позициям, содержащимся в постановлении Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ обратной силы, не распространяется на судебные акты, производство по которым было начато до вступления в силу постановления Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П и закончено уже после этого. В связи с этим Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 ноября 2012 г. № 25-П [11] специально указал, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда РФ (включая дела, возбужденные до вступления в силу этого постановления) не могут руководствоваться нормативным правовым актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда РФ не соответствующими Конституции РФ, либо применять нормативный правовой акт или отдельные его положения в истолковании (в том числе приданном им высшими судебными инстанциями), расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом РФ в этом постановлении (п. 1 резолютивной части).

Вопрос обратной силы правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ получил свое дальнейшее развитие в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 12 [15], которым были внесены изменения в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 [14]. В данном Постановлении, в частности, были установлены формулировки, которые должны содержаться в постановлении Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ для придания выраженным в них правовым позициям обратной силы.

Кроме того, Пленум установил, что в случае если в постановлении Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ содержится несколько правовых позиций, обратная сила может быть придана одной из них, если на это прямо указано в соответствующем акте. В отсутствие такого указания и при наличии оговорки об обратной силе ее действие распространяется на все правовые позиции, сформулированные в соответствующем постановлении. В постановлении Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ также может быть определен круг судебных актов, на которые распространяется действие оговорки об обратной силе.

Правовая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, сформулированная в постановлении, не содержащем оговорки об обратной силе, не может служить основанием для пересмотра судебных актов в силу п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, однако в соответствии с положением абз. седьмого ч. 4 ст. 170 АПК РФ учитывается судами со дня опубликования такого постановления при рассмотрении аналогичных дел, в том числе при пересмотре судебных актов в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Для постановлений, не содержащих оговорки об обратной силе, Пленум или Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ может определить границы применения сформулированной им правовой позиции, в частности посредством указания на дату возникновения или изменения правоотношений, к которым она применяется.

Очевидно, что все данные положения носят нормативный характер, непосредственно направлены на регулирование арбитражно-процессуальных отношений и преследуют цель обеспечить функционирование правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ в качестве норм права.

Таким образом, правотворчество российских высших судов сегодня является уже свершившимся фактом. В связи с этим весьма актуальными и заслуживающими специального исследования представляются вопросы определения юридической природы данных судебных актов и их места в системе источников российского права.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Братусь С.Н., Венгеров А.Б.* Понятие, содержание и форма судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. — М., 1975.
- [2] Закон РСФСР «О судеустройстве РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1981. — № 28. — Ст. 976.
- [3] Закон СССР «О Верховном Суде СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1979. — № 49. — Ст. 842.
- [4] *Вильнянский С.И.* Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. — М., 1947. — Вып. IX.
- [5] *Жуйков В.М.* К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права, — М., 1997.
- [6] Закон РФ от 23 мая 1992 г. № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 25. — Ст. 1389.

- [7] Зивс С.Л. Источники права. — М., 1981.
- [8] Мартынич Е., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. — 1994. — № 12.
- [9] Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. — М., 1959.
- [10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. №1-П по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Закрытого акционерного общества «Производственное объединение “Берег”», Открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод Микропровод» и «Научно-Производственное предприятие Респиратор» // СЗ РФ. — 2010. — № 6. — Ст. 699.
- [11] Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. № 25-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества “Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов “Транснефтепродукт”» // СЗ РФ. — 2012. — № 48. — Ст. 6743.
- [12] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12 декабря 1940 г. № 46/23/у «О судебной практике по применению Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. “О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах”» // Советская юстиция. — 1941. — № 2.
- [13] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2008. — № 3.
- [14] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2011. — № 9.
- [15] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 12 «О внесении изменений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2012. — № 5.
- [16] Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР от 1 ноября 1991 г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1992. — № 1.
- [17] Постановление ЦИК СССР № 112 и СНК СССР № 1843 от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» // СЗ СССР. — 1937. — № 69. — Ст. 314.
- [18] Социалистическое право. — М., 1973.
- [19] Тишкевич И.С. Являются ли руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР источником права? // Советское государство и право. — 1955. — № 6.
- [20] Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2010. — № 52 (ч. I). — С. 6994.
- [21] Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об Арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1995. — № 18. — Ст. 1589.

- [22] Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
- [23] Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 898.
- [24] *Шаргородский М.Д.* Уголовный закон. — М., 1948.
- [25] *Явич Л.С.* Сущность права. — Л., 1985.

EXPLANATIONS OF PLENUMS OF THE SUPREME COURTS ON JUDICIAL PRACTICE ISSUES AS A SPECIFIC FORM OF JUDICIAL LAW-MAKING IN RUSSIA

A.V. Kornev

The Department of Legal Theory and History
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article deals with the question of judicial law-making of the high courts of the USSR and the Russian Federation. The main attention is paid to the law-making powers of the plenums and presidiums of the supreme courts. On the basis of the analysis the legislation and judicial practice the author makes a conclusion that the legal positions formulated by the plenums and presidiums of the supreme courts of Russia are sources of law which have specific legal nature.

Key words: judicial law-making, source of law, precedent, high courts of the Russian Federation, explanations on judicial practice issues, legal positions.

REFERENCES

- [1] *Bratus' S.N., Vengerov A.B.* Ponyatie, sodержanie i forma sudebnoy praktiki // Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoy sisteme. — М., 1975.
- [2] Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1981. — № 28. — Ст. 976.
- [3] Закон СССР «О Верховном Суде СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1979. — № 49. — Ст. 842.
- [4] *Vil'nyanskiy S.I.* Znachenie sudebnoy praktiki v grazhdanskom prave // Uchenye trudy VIYuN. — М., 1947. — Vyp. IX.
- [5] *Zhuykov V.M.* K voprosu o sudebnoy praktike kak istochnike prava // Sudebnaya praktika kak istochnik prava, — М., 1997.
- [6] Закон РФ от 23 мая 1992 г. № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 25. — Ст. 1389.
- [7] *Zivs S.L.* Istochniki prava. — М., 1981.
- [8] *Martynchik E., Kolokolova E.* Pretsedentnoe pravo: ot sovetskoj ideologii k mezhdunarodnoy praktike // Rossiyskaya yustitsiya. — 1994. — № 12.
- [9] *Novitskiy I.B.* Istochniki sovetskogo grazhdanskogo prava. — М., 1959.
- [10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и ча-

- sti 1 stat'i 312 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami Zakrytogo aktsionernogo obschestva «Proizvodstvennoe ob'edinenie "Bereg"», Otkrytykh aktsionernykh obschestv «Karbolit», «Zavod Mikroprovod» i «Nauchno-Proizvodstvennoe predpriyatie Respirator» // SZ RF. — 2010. — № 6. — St. 699.
- [11] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 8 noyabrya 2012 g. № 25-P po delu o provereke konstitutsionnosti polozheniya chasti pervoy stat'i 79 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy otkrytogo aktsionernogo obschestva «Aktzionernaya kompaniya truboprovodnogo transporta nefteproduktov "Transnefteprodukt"» // SZ RF. — 2012. — № 48. — St. 6743.
- [12] Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 12 dekabrya 1940 g. № 46/23/u «O sudebnoy praktike po primeneniyu Postanovleniya TsIK i SNK SSSR ot 17 oktyabrya 1937 g. "O sokhranenii zhilischnogo fonda i uluchshenii zhilischnogo khozyaystva v gorodakh"» // Sovetskaya Yustitsiya. — 1941. — № 2.
- [13] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 14 fevralya 2008 g. № 14 «O vnesenii dopolneniy v Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 12 marta 2007 g. № 17 «O primenenii Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii pri peresmotre vstupivshikh v zakonnyuyu silu sudebnykh aktov po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam» // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2008. — № 3.
- [14] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30 iyunya 2011 g. № 52 «O primenenii polozheniy Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii pri peresmotre sudebnykh aktov po novym ili vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam» // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2011. — № 9.
- [15] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23 marta 2012 g. № 12 «O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 30 iyunya 2011 g. № 52 «O primenenii polozheniy Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii pri peresmotre sudebnykh aktov po novym ili vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvakh» // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2012. — № 5.
- [16] Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RSFSR ot 1 noyabrya 1991 g. // Byulleten' Verkhovnogo Suda RSFSR. — 1992. — № 1.
- [17] Postanovlenie TsIK SSSR № 112 i SNK SSSR № 1843 ot 17 oktyabrya 1937 g. «O sokhranenii zhilischnogo fonda i uluchshenii zhilischnogo khozyaystva v gorodakh» // SZ SSSR. — 1937. — № 69. — St. 314.
- [18] Sotsialisticheskoe pravo. — M., 1973.
- [19] *Tishkevich I.S.* Yavlyayutsya li rukovodyaschie raz'yasneniya Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR istochnikom prava? // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1955. — № 6.
- [20] Federal'nyy zakon ot 23 dekabrya 2010 g. № 379-FZ «O vnesenii izmeneniy v Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. — 2010. — № 52 — (ch. I). — S. 6994.
- [21] Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 28 aprelya 1995 g. № 1-FKZ «Ob Arbitrazhnykh sudakh v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. — 1995. — № 18. — St. 1589.
- [22] Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ «O sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. — 1997. — № 1. — St. 1.
- [23] Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 1-FKZ «O sudakh obschey yurisdiktii v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. — 2011. — № 7. — St. 898.
- [24] *Shargorodskiy M.D.* Ugolovnyy zakon. — M., 1948.
- [25] *Yavich L.S.* Suschnost' prava, — L., 1985.